

РЕЦЕНЗИЯ В ПИСЬМАХ

Сов.культура.
-1991-132 пр.
-с.11.

МАСКА И ДУША

Нет, речь идет не об известной под таким названием книге Федора Ивановича Шаляпина, которая в начале тридцатых годов была внесена в «черные списки» запрещенной литературы, и лишь не так давно переиздана в Советском Союзе. «Маска» и «душа» — слова, наиболее полно и точно раскрывающие смысл, содержание публицистического радиопереда в четырех частях «Федор Иванович Шаляпин за рубежом» (автор и ведущий Том Емельянов). Цикл прозвучал в эфире дважды.

Маска «изменника Родины», напаянная на Шаляпина с той поры, как он вынужден был покинуть родную землю и до конца дней своих скитаться на чужбине, и подлинное лицо, человеческая сущность, душа артиста-патриота, всеми нитями связанного со своим народом, с Отечеством. Об этом сериал.

Реакция слушателей на цикл о Шаляпине, созданный Главной музыкальной редакцией Всесоюзного радио, оказалась живой, горячей. Увлеченность, искренность в равной мере присутствуют в письмах и людей солидного возраста, и школьников, и студентов. И главное,

они сходятся в одном: надо чаще выпускать подобные программы.

Обращает на себя внимание разнообразие почты, широкий спектр мнений и размышлений. Многие авторы видят в судьбе певца — специфические приметы времени — тяготы жизни той поры, которые легли грузом на плечи нашего народа. «Радиопереда о Федоре Ивановиче Шаляпине», — пишет художник, инвалид Великой Отечественной войны москвич Л. ГРОМОВ, — навевал и грусть, и слезы, и радость, и миротворение. В Шаляпине заключена русская ширь и драма русского народа-страдальца. Эту же мысль продолжает и развивает москвичка В. ЛЕЗЕРСОН: «Я стояла у приемника и плакала: так стыдно было за нашу несчастную Родину, которая часто не понимала и уничтожала лучших сыновей и дочерей...».

С еще большей горечью говорит о несправедливости и лжи, которыми окружено было имя Шаляпина и ряда других крупнейших деятелей русской культуры Д. Яковлева (Минеральные Воды).

«Больно, когда узнаешь, что весь мир преклонялся перед великим гением, а Россия отвергла его... Не оттого ли мы сейчас так убого живем, что не оценили тех людей, которые давали прогресс. Ведь лучшие умы были уничтожены в свое время. Одних — вынудили по-

кинуть Родину, других — расстреляли, третьих — сгноили в тюремных камерах. А ведь такие люди, как Шаляпин, способствовали развитию, расцвету нашей культуры».

Особую ценность радиопередавания слушатели увидели в правдивости, с которой автор передачи открывает доселе скрытые страницы жизни артиста.

«Если бы все наши поколения своевременно могли бы знакомиться со всем этим, узнавать правду, у нас, возможно, не было бы в стране «Иванов, не помнящих родства», и не было бы такого страшного падения нравов. ...К сожалению, у нас и по сей день остается в силе правило отдавать должное только умершим». (П. ЗАБИЯКИН, с. Кухаровна, Краснодарский край).

«Имя Шаляпина для всех умных, честных, добрых, порядочных людей нашей страны, — пишет москвичка Л. ТУРЧАКОВА, — всегда было... чистым, благородным, высоко нравственным. И только небольшая часть лживых и нечестных людей оскверняла это великое имя. Делали они свое грязное дело либо в угоду высшему начальству, либо от недалекого ума, либо от безумного страха за свою жизнь... Слава богу, что пришло время, когда можно открыто, на всю страну сказать правду и вразумить всех, кто заблуждался... Этот радиопереда поможет понять ту сложную обстановку в стране, когда все варварски разрушалось — памятники архитектуры и искусства, вековые традиции, обряды нашего народа. В страну, где царил разгул насилия, где в каждом видели только врага, где гибли миллионы невинных людей, где бушевали бесконечные репрессии, где попирались элементарные права человека, возвращаться было крайне опасно». (Л. ТУРЧАКОВА, Москва).

Во многих корреспонденциях-откликах — интонации сочувствия певцу, понимание, как трудно было ему, метавшему-

ся на чужой земле, навсегда расстаться с Россией.

«Судьба Шаляпина показана правдиво. Мы впервые услышали правду о его страданиях и скитаниях по городам Европы и Америки. Нет, не может Россия считать Шаляпина эмигрантом. Нет и тысячу раз нет!» (семья РАСТРОПОВЫХ из Ростова-на-Дону).

Ряд писем — это своего рода покаяние перед великим соотечественником.

«Жизнь Шаляпина — это судьба наших дедов и отцов, передача о нем — покаяние нашего поколения перед предками» (С. ВАДИМОВ, Курск). «Фильм о Шаляпине для меня потрясение горькое и радостное. Ведь двухтомник воспоминаний об артисте, изданный в 50-е годы, был составлен в духе тех лет, когда Шаляпина считали изменником»... (Г. ФЕОКТИСТОВА, Москва).

Можно было бы привести и еще немало писем в подтверждение сказанного.

И все-таки надо сказать о главном: передача затронула волнующую всех тему. Волнующую, особенно сегодня, когда все чаще и чаще страну покидают талантливые люди, внесшие неоценимый вклад в науку, культуру, искусство разных областей, литературу. Покидают, потому что полностью не использованы их творческие силы, возможности, энергия созидания. Потому что все чаще несуществовавшая до недавнего времени возможность сопоставить происходящее в нашей стране процессы развития экономики, культуры с тем, что происходит за рубежом, позволяет взглянуть правде в глаза.

«Вы вернули Шаляпина на многострадальную Родину. Судьба его в изгнании показана правдиво и зримо, она потрясает», — как бы подводит

А. Каменев (Свердловск) ту высказанному многим своим корреспондентам.

«Говоря словами Стасова, радиофильм о Шаляпине — «радость безмерная!». Убежден, такое испытывают огромное большинство людей, прослушав его. Еще и еще раз убеждаешься, как тенденциозно трактовалась, изображалась, оценивалась (а следовательно, и строилась) наша жизнь. Сколько было в ней нездорового, искаженного, приспособленного к прихоти «вождя», как было изгнано настоящее искусство, задано истинно талантливое. Передача показала, что Федор Иванович не стяжатель, не скряга. Мы узнали его добрым, щедрым, прозорливым, истинно русским человеком, настоящим тружеником. Да, этот цикл — удар по обывателям!» (Н. ГОЛОВКИН, Марково, Ивановская область).

И еще одно общее для большинства писем: желание, чтобы работа была продолжена. И не только о Шаляпине хотят больше узнать авторы корреспонденций, но и о других крупнейших деятелях отечественной культуры.

«Как мало мы знаем и как изголодалась душа по настоящему искусству, особенно у нас, жителей глубинки России» (А. МАТВЕЕВА, Кострома).

Мы поддерживаем это пожелание. Ведь даже в трудное сегодняшнее время, когда слышим: «Не до искусства!». Оказываем, все-таки до искусства!

А в заключение хотим поблагодарить Главную музыкальную редакцию радио, предоставившую газете возможность использовать отклики, поступившие и в ее адрес. Они помогли укрепить позицию, высказанную во многих письмах, — побольше бы таких передач!

М. ИГНАТЬЕВА.